

ОСМАНСКИЕ КРЕПОСТИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Г.О. Аствацатуров

ПОЧЕМУ МОЛЧАЛ БОПЛАН?

G.O. Astvatsaturov. Why Beauplan kept silence?

"Description of the Ukraine" by G. Beauplan is one of the most popular records among those who study medieval Eastern Europe. A question appears, however, why notes on Bujak are so scarce in this fundamental work? The author of this article, based on a complex analysis of already known documentary records explains this fact by a peculiar situation in this region: there, under leadership of Kantemir-murza, a new military-predatory nomadic union of Budjak Horde was formed, which was closed to the external world.

Необходимость комплексного основательного археологического исследования Бендерской крепости уже давно всем очевидна. Предварительные раскопки И.Г. Хынку осенью 1969 года (Хынку 1970; Hâncu 1993: 7-8; Hâncu 1996: 43-44) оставили больше вопросов нежели ответов. Внешний осмотр крепости, проведенный несколькими исследователями, в том числе и автором этих строк, мало эффективен. Между тем, находясь между уже известными археологам Старым Орхеем и Аккерманом, Бендеры представляют заметный интерес для ученых. Помимо ряда других проблем, раскопки могли бы пролить свет на этапы перестройки крепости, где еще много неясностей. Если последняя фундаментальная реконструкция начала XVIII столетия достаточно отражена письменными источниками, то не менее серьезные строительные работы начала XVII века фактически нигде не описаны. Из письменных источников того времени, близких по географии, наиболее заметный интерес представляет такое уникальное издание, как «Описание Украины» Боплана (Боплан Гийом де Лавассер 1990). Невольно напрашивается вопрос: почему Боплан, находившийся на Украине около 17 лет (1630-1647) и оставивший довольно подробное описание городов и местностей севернее и южнее Буджака, о Бендерах и его окрестностях не сообщает нам фактически ничего. Лишь на подробной карте он использует, видимо, заимствованные из более ранних источников, сведения и отмечает «Tikip» с окрестными селами. Впрочем, само описание Бопланом Буджака довольно образно представляет ситуацию, возникшую в южной части Прутско-Днестровского междуречья, «где собираются и прячутся татары-бунтовщики, которые не признают ни хана, ни турка...» и «...постоянно совершают набеги на Дикое Поле, чтобы брать в плен христиан и продавать их на галеры» (Боплан Гийом де Ла-

вассер 1990: 48). 20 — 30-е годы XVII в. чрезвычайно сложны для исследования истории Нижнего Поднестровья в связи со значительной ограниченностью источников. И это объясняется, прежде всего, своеобразными условиями в этом регионе. Именно в данное время закладывались основы Буджакской орды, одним из основателем которой можно по праву считать деятельного Кантемира-мурзу из рода Мансуров, объединившего разрозненные ногайские племена в мощное военно-грабительское государство. Такой «герой-объединитель» понадобился Турции именно в начале XVII столетия в связи с некоторым ослаблением ее позиций в Буджаке. Это был период наивысшей активности запорожского казачества, сотрясавшего османский трон своими дерзкими рейдами вплоть до стен Константинополя. Украинские казаки, фактически не встречая сопротивления, легко преодолевали причерноморские степи и чуть ли не ежегодно сжигали посады турецких крепостей. В польском Сейме укрепились позиции «партии войны» с Османской империей. В этих условиях турок больше не устраивала роль Бугско-Днестровско-Прутского междуречья в качестве своеобразной малозаселенной буферной зоны между Османской империей и Речью Посполитой. Постоянные взаимные набеги казаков и татар приводили, в конечном счете, к обострению турецко-польских противоречий. Повысившаяся активность кочевников в непосредственной близости от южных границ не могла не встревожить Речь Посполитую. Непоследовательная политика Я. Замойского в конце XVI века вместо ожидаемого успокоения привела к усилению татарских набегов на польские и украинские земли. Особенно тревожной для поляков сложилась обстановка после того, как Кантемир-мурза, объединив буджакских ногайцев, стал совершать глубокие рейды в пределы Польши. В ис-

торической литературе имеются отрывочные сведения об этом предводителе буджакцев, фактически ставшим первым руководителем новой орды, называемой поляками белгородской. В основном, для характеристики этой исторической личности используются традиционные польские и турецкие источники (Османская империя 1984: 22-23). В то же время фактически ускользают от внимания исследователей любопытные подробности из историко-географических трудов молдавского господара Дмитрия Кантемира. Имеющиеся в его сочинениях явные ошибки привели к определенному недоверию специалистов к тем весьма ценным данным, которые встречаются только у Д. Кантемира. Но их сопоставление с другими источниками помогает существенно дополнить наши представления о периоде турецко-татарского присутствия в Северо-Западном Причерноморье, вообще, и в Нижнем Поднестровье, в частности. Именно от молдавского господара мы узнаем любопытные подробности о месте и роли полулегендарного ногайского воителя в турецкой внешней политике начала XVII столетия. Появление во главе Буджакской орды Кантемира-мурзы, в известной мере, способствовало значительному изменению военно-политической обстановки в Северо-Западном Причерноморье. Кантемир занялся активным заселением Прутско-Днестровского междуречья. Всего лишь за несколько лет количество кочевников в этом регионе увеличилось с 5-6 тысяч до 20 тыс. (Османская империя 1984: 160). В 1612 году буджакцы при молчаливом согласии турок двинулись к Каменцу-Подольскому и сожгли по дороге более 30 украинских и польских селений. В начале сентября 1615 г. крымско-буджакские войска, ведомые ханом Девлет-Гиреем и Кантемиром, дошли до Львова (Османская империя 1984: 23). Во время одного лишь этого набега в Крым и Турцию было угнано 30 тыс. пленников, ставших важным средством обогащения кочевников. В период появления весьма активного Кантемира-мурзы казацких набегов на Бендеры и его окрестности не наблюдается. Лишенные такой возможности запорожцы изменили маршрут своих набегов и совместно с донскими казаками предприняли несколько успешных рейдов на Черном море. Попытки турецкого султана и польского короля совместно прекратить казако-татарскую войну закончились неудачей. К концу второго десятилетия XVII в. возникли серьезные предпосылки для большой польско-турецкой войны. В сентябре 1618 г. силистрийский бейлербей Искандер-паша собрал в Бендерах военный совет, на который кроме турецких военачальников, крымцев и буджакцев были приглашены и господа Молдовы и Валахии (Corfus 1983: 94). В свою очередь новый коронный гетман Речи Посполитой С. Жолкевский в начале 1619 г. представил Сейму боль-

шой план военных действий, согласно которому намечалось захватить черноморское побережье, Белгород, Бендеры, Килию (Грушевский 1909: 378). Однако, воспользовавшись нерешительностью поляков, буджакцы во главе с Кантемиром-мурзой и крымчаки во главе с ханом Девлет-Гиреем вновь проникли далеко в пределы Речи Посполитой, нанеся ей огромный ущерб (Османская империя 1984: 27). Последний рейд крымцев и буджакцев привел к резкому обострению польско-турецких отношений. Разгоревшаяся Хотинская война началась с позорного поражения Польши в 1620 г. на полях Цецоры (на берегу р. Прут вблизи Ясс) и трагической гибели командующего польской армией С. Жолкевского. Дальнейшие военные действия велись в районе Хотинской крепости. Бендеры были недалеки и тревожным тылом. В многочисленных документах и воспоминаниях о Хотинской войне почти нет упоминаний Бендер. Однако после окончания войны они неоднократно упоминаются в польско-турецких переговорах. Согласно мирному договору от 9 октября 1621 г., Польша и Турция брали на себя взаимные обязательства по пресечению как казацких, так и татарских рейдов. Однако Кантемир-мурза проигнорировал условия польско-турецкого соглашения и вновь совершил глубокий рейд в Речь Посполитую, дойдя до Люблина, а затем безнаказанно вернулся в Буджак с богатой добычей и пленными, которые впоследствии были дорого проданы в Крыму и Стамбуле. Султан Турции Мурад III не только не наказал Кантемира за самоуправство, но и назначил его силистрийским бейлербеем, что, по мнению поляков, превращало мирный договор в фикцию. В Стамбул было направлено посольство во главе с коронным конюшим К. Збаражским. Глава польской делегации добивался от турецкой стороны смещения Кантемира-мурзы с должности бейлербея Силистры и конкретизации второго пункта договора о татарских набеге. В связи с тем, что местные беи, в том числе и бендерский, часто совершали самостоятельные вылазки на польские и украинские земли без ведома султана, а также потворствовали татарским отрядам, К. Збаражский настаивал на том, чтобы включить в новый договор 1623 года упоминание об обязательствах беев не только Очакова, но и «Добруджи, Аккермана, Тегина» пресекать татарские набеги со своих территорий. В договоре несколько раз упоминаются «тегинцы», то есть татары, живущие вокруг Тигины (Бендер): «Ни молдаване, ни татары добруджские, белгородские, тегинские, килийские, очаковские, крымские не должны причинять какой-либо ущерб замкам, городам, селам, скоту, имуществу в землях короля и Речи Посполитой». У нас есть все основания предполагать, что резиденцией Кантемира-мурзы в должности силистрийского бейлербея, а возможно, и намного раньше, были Бендеры. Реп-

лика Д. Кантемира о том, что его предок получил от турок должность двухбунчужного бея, «имея в своих руках город Бендеры с окрестными степями» (Беер 1783: 19), подкрепляется целым рядом косвенных фактов из польско-турецкого договора. В его 20-м пункте читаем: «Силистрийский и белгородский беи, пограничные и приморские начальники, а также начальники, охраняющие порядок в городах, кроме слуг и невольников нашей Порты и купцов обеих сторон, никого в польское государство через Днестр пропускать не должны» (Османская империя 1984: 194). На первый взгляд, выглядит странным отсутствие упоминания о бендерском бее и, наоборот, перечисление силистрийского бея среди ответственных за охрану границы на Днестре. Однако если признать, что Кантемир-мурза в качестве силистрийского бейлербея действительно обосновался в Бендерах, то все становится на свои места. Вероятнее всего, под руководством Кантемира-мурзы и была проведена значительная реконструкция крепости, обнесенной земляным валом с башнями и артиллерией. Именно такой она предстала несколько позже перед Э. Челеби, который высказал в адрес бендерских укреплений немало лестных эпитетов. «Крова-

вый меч» (с тюркского «Кантемир» — Г.А.) из Бендер, еще около пятнадцати лет тревоживший польские рубежи, отнюдь не являлся послушным орудием в руках Османской Порты. Ногайцы совершали смелые рейды вглубь султанских владений вплоть до стен Константинополя. Буджакская орда в период правления Кантемира-мурзы окончательно оформилась в типичное военно-грабительское кочевое объединение, в жизни которого регулярные набеги на соседние государства занимали важнейшее место. Дальнейшая судьба Кантемира-мурзы также является типичным примером тактики османского двора. Столь самостоятельный и непослушный буджакский предводитель оказался негодным турецкому султану. Несколько карательных экспедиций в Буджак закончились пленением Кантемира. В 1637 г. могущественный мурза «посажен в окопы и умерщвлен был» (Беер 1783: 19), — сообщает явно симпатизировавший ему Д. Кантемир. Таким образом, значительный период времени Буджакская орда, воевавшая против всех, была закрыта не только для пытливого Боплана, но и фактически для всех приграничных государств, и ограниченность письменных источников в таком случае находит свое объяснение.

ЛИТЕРАТУРА

- Беер. 1783. История о жизни и делах молдавского князя Константина Кантемира. М.
 Боплан Гийом де Лавассер. 1990. *Opis України*. Київ. Грушевський М.С. 1909. *Исторія України-Руси*. Т. VII. Київ-Львів.
 Османская империя в первой четверти XVII в. 1984. Сборник документов и материалов. М.
 Хынку И.Г. 1970. К древней истории Бендер // «Советская Молдавия» от 10 декабря 1970 г. Кишинев.
 Corfus I. 1983. *Documente privitoare la istoria României culese din arhivele Polone. Secolul XVII-lea*. București.
 Hâncu I.Gh. 1996. *Stravechi monumente din Republica Moldova*. Chișinău.
 Hâncu I.Gh. 1993. *Cetați antice și medievale timpurii din Republica Moldova*. Chișinău.